

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

«ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-КИТАЙСКИ»: ИНВЕСТИЦИИ, МИГРАЦИЯ, ДИАСПОРА

В последние годы Китай по абсолютным объемам ВВП вырвался в лидеры мировой экономики. Данные МВФ, Мирового банка и ЦРУ разнятся, но однозначно ставят КНР на второе место в мире вслед за США. Средние ежегодные темпы прироста валового продукта колеблются вокруг 10%, что заставляет правительство страны даже брать курс на снижение динамики из-за риска «перегрева экономики». В соответствии с планом развития народного хозяйства КНР до 2050 года, среднегодовые темпы роста ВВП должны составить 6,5% — до 2020 г., 5,5% — до 2030 г., 4,5% — до 2040 г. и 3,5% — до 2050 года. В этом случае объем ВВП составит в 2020 г. — 4,178, а в 2050 г. — 15,634 трлн. долларов. К середине XXI века Китай обгонит США по абсолютному объему ВВП¹.

Китай руководствуется долгосрочной стратегической программой развития. Опыт последних 20 лет свидетельствует о способности китайского государства мобилизовать ресурсы и мощности, концентрировать их на главных направлениях наращивания экономического потенциала. В результате стратегические социально-экономические ориентиры 1980–2000-х годов были в основном достигнуты. В 2001 г. в КНР был принят ряд документов, определяющих основные параметры развития страны в XXI веке. По этим прогнозам, в стране сократится доля сельского населения и произойдут существенные сдвиги в преодолении двухсекторной (городской и сельской) экономики. К 2020 г. в основном завершится индустриализация, рост обра-

тет новое качество. По размерам ВВП на душу населения Китай войдет в круг стран со средними доходами. Учитывая разницу в численности населения, после достижения первого места в мире по масштабам экономики Китай по душевым показателям будет всё равно отставать от развитых стран (сегодня он находится в нижних строчках первой сотни стран, однако, сможет достичь уровня среднеразвитых стран).

В настоящей статье на материале российско-китайских отношений наглядно показано, каким образом социально-экономические процессы микроуровня (миграция, инвестиции, торговля) способствуют усилению комплексного участия страны в глобализационных процессах и повышают результативность стратегии «управления глобализацией в своих интересах» со стороны Китая.

1

«Китайская глобализация»², как и ее составляющая — китайская миграция, явление в мировой истории уникальное. В настоящее время китайская диаспора в 150 странах мира насчитывает, по различным данным, от 55 до 62 млн. человек. При этом она представляет собой не просто стабильное, устойчивое сообщество со своими законами, традициями, обычаями. С каждым годом происходит расширение миграционных потоков со стороны КНР, сопровождаемых *широкомасштабным движением капитала*, в основном в одном направлении, в сторону государства, источника мигрантов. Китай исповедует концепцию

единой нации («чжунхуа миньцзу»), которая является неотъемлемым элементом внешней политики страны. Власти КНР проводят четкое различие между государственными и национальными интересами. Первые затрагивают государственный суверенитет КНР, а вторые – стремление сохранить единую и самобытную нацию, ареал распространения которой гораздо шире государственных границ. Для достижения этой цели в Китае разработана многомерная политика по отношению к своим гражданам за рубежом.

В последние годы предметом оживленных дискуссий стала и китайская миграция в Россию. Очевидно, что это явление относительно новое для российского государства, в котором приток китайцев сочетается с интенсивным экономическим освоением ими Дальнего Востока, теряющего население, но обладающего значительным природным потенциалом. Поток мигрантов после распада СССР привел к формированию в России китайской диаспоры со всеми ее ключевыми составляющими (социальными, культурными, экономическими и политическими). Фактор растущего присутствия граждан КНР привел к формированию в России двух диаметрально противоположных точек зрения на последствия и стратегию регулирования разворачивающихся процессов. Некоторые эксперты исходят из неизбежности переселения китайцев на российскую территорию ввиду экономической необходимости (Ж.А. Зайончковская, Г.С. Витковская). Они полагают, что «Россия, испытывая постоянный дефицит рабочих рук, будет нуждаться в массовом привлечении иммигрантов, в первую очередь на непопулярные рабочие места. По имеющимся расчетам, для поддержания численности населения потребуется 17,5 млн. иммигрантов (вместе с их естественным приростом). Поэтому китайская иммиграция объективно обусловлена взаимными интересами и России, и Китая»³. Главный тезис авторов данной концепции состоит в том, что иммиграция неотвратима; в то же время она необходима России, так как если сибирская земля не

будет освоена китайцами, она так и останется неосвоенной.

С противоположных позиций рассматривают китайскую миграцию другая группа российских ученых (Л.Л. Рыбаковский, В.В. Миндогулов, О.Д. Захарова, Е.Л. Мотрич)⁴. Их подход предусматривает максимальное использование миграционного потенциала при подчинении его интересам России, а именно: при условии сохранения приезжающими лояльного отношения к российскому государству, при создании системы квот и ротаций для них, при защите российского рынка труда. Исходя из указанных принципов стратегической целью политики России должно стать привлечение и использование рабочей силы из КНР в организованном порядке в масштабах, необходимых для экономики России. При этом стоит предусмотреть временное размещение мигрантов в различных регионах страны, избегая их концентрации вдоль границы.

В России не существует точной информации относительно численности китайских мигрантов. С одной стороны, это обусловлено низким качеством российской статистики. С другой, в России разные формы миграции фиксируют различные министерства и ведомства, а единого ресурса не существует. Это порождает множество неточных оценок и спекуляций относительно численности приезжих из Китая.

Первый источник – *данные пограничной статистики о количестве пересечений границы иностранными гражданами (Федеральная пограничная служба ФСБ России)*. Информация собирается на основе сведений, указываемых иностранцами в миграционных картах, которые они заполняют при въезде в Россию. Однако эти документы не обрабатываются должным образом, поэтому из пограничной статистики можно получить только общие сведения о китайской миграции. Кроме того, она фиксирует факты пересечения границы, а не людей, поэтому для нее характерен «двойной» и даже «тройной» учет. Сколько раз человек приезжал в Россию – столько раз он и будет учтен. Например, в 2010 г. китайские

транзит растягивается на долгие годы, а мигранты остаются на территории России нелегально. Определенная часть приезжих, пользуясь безвизовым режимом в приграничных районах, попадает на территорию России в качестве туристов, а затем остается на работу. Например, в Амурской области 95% китайских «туристов» занимаются торговлей на рынках, а численность «торговых туристов» в регионе в 5–6 раз больше численности легально занятых трудовых мигрантов из Китая.

Существует «учебный канал» нелегальной миграции. В этом случае китайцы приезжают на обучение или стажировку в российские вузы, но вскоре бросают их, чтобы заняться торговлей или работой. Учеба – второй по значимости канал въезда китайских мигрантов на Дальний Восток, а для приезжих, направляющихся в Европейскую часть России, этот способ вообще стоит на первом месте. Весьма распространен въезд в Россию по служебным визам с последующим занятием челночной торговлей.

Второй источник – *данные о миграции на постоянное место жительства на основе регистрации мигрантов по месту жительства (Министерство внутренних дел России и Федеральная служба государственной статистики)*. Традиционно в эту статистику попадали мигранты, которые имели постоянную регистрацию по месту жительства.

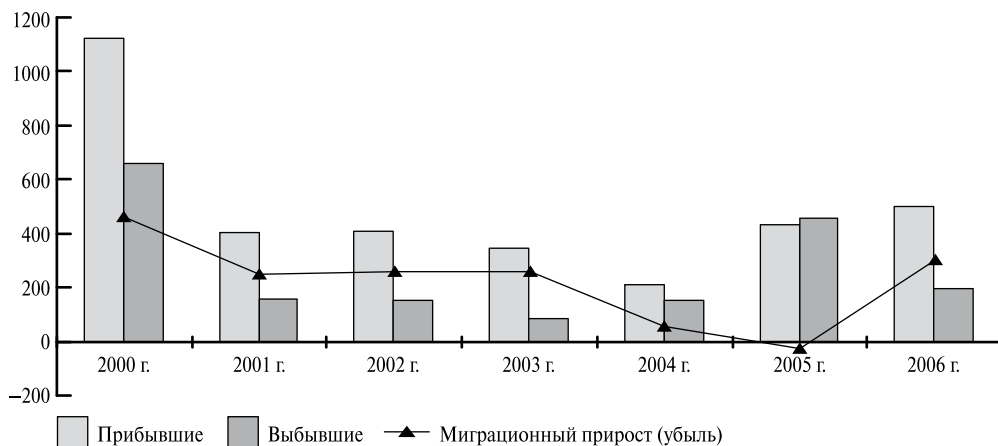
Она в свою очередь тесно связана с наличием жилья, вида на жительство, гражданством и рядом других обстоятельств. Как следствие, значительная часть мигрантов, которые находились в России с временной регистрацией (регистрацией по месту пребывания), оставались «невидимыми» для этой статистики. Несколько лет назад, Росстат стал расширять базу учета и в публикуемые сведения стали включаться мигранты, которые имели регистрацию на срок более одного года, затем – более девяти месяцев.

Согласно официальным данным, численность прибывших на постоянное место жительства мигрантов из Китая не только не увеличилась на протяжении 2000-х годов, но, наоборот, даже существенно сокращалось на 400–500 человек за год. Учитывая ограничения, описанные выше, скорее всего, это были китайцы, которые, после заключения браков с российскими гражданами, получали российское гражданство.

В то же время сложилась любопытная ситуация с сальдо миграции – в 2005 г. оно было отрицательным для России (Рис. 1). В этот год из страны выехало больше российских граждан в Китай на постоянное место жительства, чем приехало жить в Россию китайцев. Это характеризует новую тенденцию – россияне начали активно

Рис. 1.

Основные показатели постоянной миграции между Россией и Китаем в 2000–2006 гг. по данным Росстата, человек

эмигрировать в Китай на постоянное место жительства, открывать там бизнес и жить на пенсии. Российские граждане считают, что в Китае безопаснее, комфортнее и дешевле жизнь, более насыщен потребительский рынок.

После расширения базы статистического учета постоянных мигрантов за счет тех, кто имел регистрацию по месту пребывания на срок более 9 месяцев, оценки числа китайских мигрантов в России увеличились. Например, в 2010 г. из Китая в Россию прибыло 1380 человек, выбыло из России в Китай 248 человек. Соответственно, миграционный прирост составил 1132 человека⁷.

Получение российского гражданства для китайцев остается сложным вопросом. В территориальных структурах Федеральной миграционной службы на Дальнем Востоке есть негласная установка – регистрировать по месту жительства, давать вид на жительство и гражданство как можно меньшему числу выходцев из Китая. Однако китайцы научились обходить и эти препоны: они обращаются к адвокатам и юридическим компаниям, которые «ведут» их по сложному и бюрократизированному пути получения российского вида на жительство и гражданства. Широко используется для этого институт легальных и фиктивных браков с российскими гражданами – постоянными жителями Дальнего Востока.

2

Третий источник сведений о миграции – *данные о китайских трудовых мигрантах, получивших специальное разрешение на работу в России (Федеральная миграционная служба России)*. Для Китая Россия – один из крупнейших рынков экспорта рабочей силы, а для провинции Хэйлунцзян – единственный рынок. В свою очередь российский Дальний Восток и Восточная Сибирь решают за счет китайских мигрантов проблему нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве и строительстве, в которых она сохраняется даже в условиях безработицы. В принципе добрососедство,

интенсивное экономическое сотрудничество предполагают и требуют интенсивной миграции в приграничных районах обеих стран. Однако пока роста присутствия китайской рабочей силы в дальневосточных регионах ожидать не приходится из-за недостаточно высокого уровня развития их экономики.

Китай до 2007 г. уверенно входил в число стран-лидеров, обеспечивавших Россию иностранными рабочими. В 2007 г. были упрощены правила регистрации по месту пребывания и выдачи разрешений на работу гражданам из стран СНГ с безвизовым режимом. В этой ситуации резко увеличилась численность трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и Украины. Точнее, многие ранее работавшие неофициально трудовые мигранты смогли легализоваться в России. Кроме того, с июля 2010 г. были введены патенты для трудовых мигрантов из стран СНГ с безвизовым режимом, которые работают у физических лиц. Все эти изменения привели к тому, что Китай переместился на четвертое место в списке стран – основных поставщиков рабочей силы в Россию. Однако он по-прежнему является самым крупным поставщиком трудовых ресурсов для нее за исключением стран бывшего СССР, опережая КНДР, Турцию и Вьетнам.

По данным официальной статистики, в России численность легальных китайских рабочих возростала вплоть до 2008 года, когда она достигла своего максимума – 282 тыс. разрешений. Затем начался спад, который можно объяснить, с одной стороны, последствиями экономического кризиса, а с другой – постепенным замещением китайской рабочей силы рабочими из стран Центральной Азии, для которых режим получения разрешения на работу был упрощен. Эти тенденции отразились и на доле китайской рабочей силы на российском рынке труда. Если в 2005–2006 годах каждый пятый иностранец, работавший в России, происходил из Китая, то к 2011–2012 годам доля китайских рабочих сократилась до 6–7% от общего числа иностранных рабочих (Рис. 2).

Большая часть китайских мигрантов в Россию в настоящее время происходит из Северо-Восточной части страны – провинций Ляонин, Хейлунцзян и Цзилинь, автономного района Внутренняя Монголия. Крупнейший экспортер китайской рабочей силы – провинция Хэйлунцзян, доля которой составляет более 80% в общем числе рабочих, направляемых в Россию. На территории данной провинции, кроме основной титульной нации КНР ханьцев, проживают представители многочисленных меньшинств: хуэй, манчжуры, монголы, корейцы. Эти этнические группы формируют значительную часть потоков трудовой миграции в Россию, особенно для работы в сельском хозяйстве⁸.

Для китайской рабочей силы характерна высокая мобильность. Отработав в России несколько месяцев, китайские рабочие возвращаются на родину. Их заменяют другие мигранты. Например, в 2006 г. в течение года прибыло в Россию 110 тыс. китайских граждан, в то же самое время выбыло из России 114 тыс. человек. В итоге, в течение 2006 г. по контрактам разной продолжительности в России работали 211 тыс. китайцев. При этом на конец года осталось

97 тыс. человек, что даже меньше, чем было в начале 2006 г. (101 тыс.). В то же время очень многие китайцы трудятся незаконно, не получая официальное разрешение. В основном это касается тех, кто работает в китайских компаниях.

Хотя китайцы присутствуют практически во всех регионах России, их распределение по территории страны крайне неравномерно. Китайская рабочая сила концентрируется в приграничных регионах России, причем в восточной ее части – в Сибири и на Дальнем Востоке. В 2006 г. более 40% всех иностранных рабочих в Приморском крае, Амурской области, Еврейской автономной области, Читинской области, Бурятии, Омской и Томской областях и ряде других восточных территорий приходилось именно на китайцев. Велика доля китайцев в Калмыкии, Карачаево-Черкесии. Заметно присутствие в Москве, хотя российская столица – огромный город с большим процентом трудовых мигрантов из самых разных стран.

Доля китайцев в численности занятого населения России сравнительно невелика. Только на четырех приграничных с Китаем территориях Дальнего Востока она превы-

Рис. 2.
Численность разрешений на работу в России, выданных гражданам Китая и доля китайских рабочих в общей численности иностранцев, работавших в России в 2000–2012 гг., тыс. человек и %
(данные Федеральной миграционной службы России)

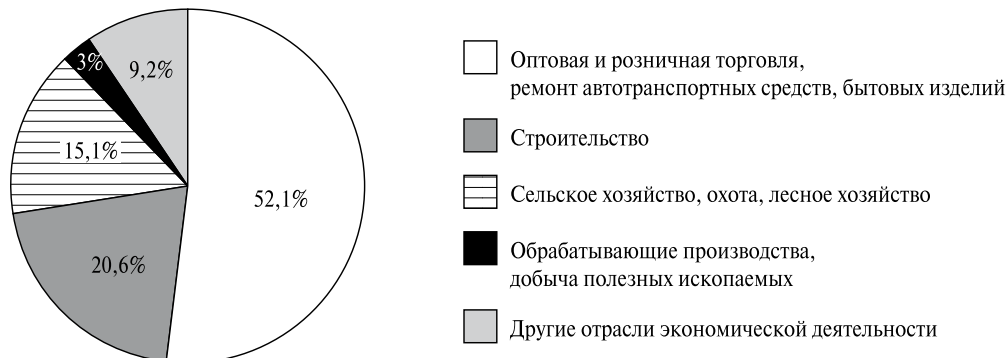
шает 20% – в Приморском крае, Амурской области, Еврейской автономной области, Читинской области. Это свидетельствует о том, что китайская трудовая миграция в Россию имеет ярко выраженный «восточный вектор», ориентируется на приграничные с Китаем регионы Дальнего Востока и Сибири. Очевидно, что это объясняется ориентацией китайского бизнеса на эти территории, которые более доступны для Китая, имеют большие транспортные возможности и лучшее транспортное сообщение.

По составу китайские трудовые мигранты в России весьма неоднородны. Структура миграционных потоков меняется. В начале 1990-х годов среди китайцев в России преобладали мужчины (до 90%) в возрасте от 20 до 50 лет. Легально приезжавшие трудовые мигранты были выходцами из беднейших слоев деревни, которые отличались крайне низким уровнем общей и профессиональной подготовки. В самой КНР не хватает квалифицированных работников, и в ближайшие годы их дефицит усилится из-за выхода на пенсию основной массы специалистов с высшим образованием. Китайские работники по большей части имели слабое представление о технологической дисциплине в промышленности и строительстве. Они были абсолютно нетребовательны к условиям труда и быта и проявляли готовность работать по 12–14 часов в сутки без выходных и отпусков. В то же время ряды китайских тор-

говцев состояли главным образом из людей со средним образованием и доходами, уже претендовавших на лучшие условия жизни и стремившихся, особенно в последние годы, обосноваться с большим комфортом либо в арендованном жилище, либо в гостинице. Более 70% из них имели высшее и среднее образование. Как показывали исследования, главной целью китайских мигрантов в России традиционно было открытие своего торгового дела. Многие мигранты, даже приехавшие первоначально в качестве рабочих, овладев языком, часто уходят в мелкий и средний бизнес.

Среди трудовых мигрантов немногим более 80% мужчин и 90% женщин находятся в возрасте от 18 до 39 лет. Наиболее многочисленна группа иностранных работников в возрасте 30–39 лет (около 40%). Половина всех китайцев в России (более 52%) в 2006 г. были заняты в розничной и оптовой торговле, общественном питании, около 21% – в строительстве, примерно 15% – в сельском и лесном хозяйстве, порядка 3% – на промышленных предприятиях и в добывающей промышленности (Рис. 3). Таким образом, ни структура занятости, ни квалификационный состав китайских мигрантов ныне не отвечают потребностям экономики восточных регионов России. В наиболее трудодефицитных отраслях (строительстве, сельском хозяйстве) работают только те, кто легально въехал по контракту.

Рис. 3.
Отраслевая структура занятости китайских трудовых мигрантов в России в 2006 г., %
(по данным Федеральной миграционной службы)

Китайцы известны на Дальнем Востоке как отличные земледельцы, прекрасно знающие особенности агроклиматических условий региона. Они не склонны к пьянству. Если российский земледелец за год производит продукции на 100 тыс. рублей, его китайский коллега – в среднем на 260 тыс. Поэтому коллективные и фермерские хозяйства Дальнего Востока, предпочитают нанимать не местных жителей, а китайцев, и им же отдавать в аренду пустующие земли. Иностранную рабочую силу используют в качестве основной уже более 1/5 сельскохозяйственных предприятий Приморского края.

Несмотря на опасения местных властей, относительно возможностей образования «китайских деревень», на Дальнем Востоке накоплен уже значительный опыт сдачи земли в аренду китайским крестьянам. Более того, соответствующие соглашения заключают местные органы власти. Так, администрация Еврейской автономной области подписала летом 2004 г. с Главным управлением освоения целинных и залежных земель китайской провинции Хэйлунцзян рамочное соглашение об аренде 70 тыс. гектаров. Это пока самый крупный проект приграничного сотрудничества в области сельского хозяйства. Первая очередь аренды рассчитана на 5 лет. Если сотрудничество удовлетворит обе стороны, то срок соглашения в соответствии с российским законодательством может быть продлен до 49 лет. По достигнутой сторонами договоренности, китайская сторона предоставит передовые аграрные технологии и сельхозмашины, другие средства производства. Российская сторона обязалась во взаимодействии с зарубежными партнерами реализовывать продукцию на своей территории, а также вывозить ее в Китай.

Подобное масштабное сотрудничество остается пока исключением, хотя в регионе много пустующих земель. Зачастую проще организовать экспорт овощей и фруктов из КНР, чем преодолевать препоны, связанные с трудоустройством и арендой земли в России. Самое главное, китайским предпринимателям пока выгоднее выращивать

овощи и фрукты у себя даже с учетом таможенных и транспортных расходов. При этом нельзя исключать, что при изменении внешних условий через несколько лет бизнес на селе будут контролировать китайцы, а российские крестьяне будут у них подсобными рабочими.

Хотя появление на российском рынке труда китайской рабочей силы поначалу оказало некоторое дисциплинирующее влияние на российских работников, конкуренции между ними и китайцами в настоящее время нет. Местные жители предпочитают оставаться без работы, но не заниматься тяжелым и низкооплачиваемым трудом в строительстве или сельском хозяйстве. На Дальнем Востоке существует заметный избыток местных работников со строительными профессиями. Еще больше несоответствие между спросом и предложением в аграрном секторе. Однако, как показывает мировой опыт, возможности заполнения рабочих мест в трудодефицитных и трудоемких отраслях за счет переподготовки безработных неэффективны, требуют значительных финансовых затрат и длительного времени. Поэтому работодателям проще набирать привлечение иностранной рабочей силы.

Еще один источник данных о миграции из КНР в Россию – *данные о китайских студентах, аспирантах и докторантах в российских вузах (Министерство образования и науки России)*. Этот вид информации наиболее точен в отличие от других, поскольку собирается министерством на основе отчетности вузов страны. Однако некоторые российские вузы не отражают реальной численности иностранных студентов, обучающихся на платной основе, очевидно опасаясь несоответствия формальным критериям – обеспеченности литературой, площадями, аудиториями⁹. Но этот недоучет незначителен (максимум 1–2%) и не искажает существенно имеющихся подсчетов.

Согласно последним доступным данным, китайцы – самая многочисленная группа иностранных образовательных мигрантов в России. В 2009 г. в нашей стране

обучалось 16,8 тыс. китайских студентов, аспирантов и докторантов, что составляло около 16% от общей численности иностранных образовательных мигрантов.

Численность образовательных мигрантов в России уверенно растет, хотя и незначительными темпами. В последние годы российские вузы активизировали политику привлечения китайских студентов. Многие из них столкнулись с проблемой нехватки абитуриентов, стремятся расширить рынки своих услуг, в том числе за счет КНР. В 2000 г. была создана российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Заседания ее подкомиссии по сотрудничеству в области образования поочередно проходят в странах партнерах на ежегодной основе. Подписание в 2001 г. исторического по значению Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя государствами придал новый импульс их взаимодействию в сфере высшего образования. Одним из реальных результатов расширившегося сотрудничества стало проведение в мае 2001 г. в Пекине выставки-конференции «Российское высшее образование в третьем тысячелетии». В последующие годы состоялись аналогичные выставки образовательных услуг российских вузов в Шанхае и Пекине и китайских – в Москве и в Санкт-Петербурге, заметно расшири-

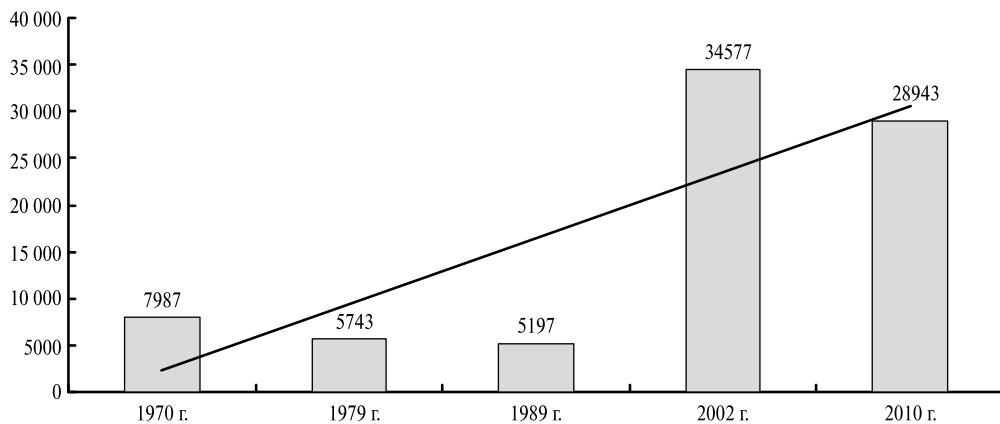
лись прямые двусторонние (партнерские) связи университетов двух стран, академический обмен студентами и преподавателями¹⁰. Данные статистики говорят о том, что потоки образовательных мигрантов из Китая в Россию, скорее всего, в ближайшей перспективе будут увеличиваться.

Таким образом, из Китая в Россию преобладают потоки коммерческих, трудовых, бизнес и образовательных мигрантов. Однако китайская миграция в Россию носит завуалированный, скрытый от статистического наблюдения характер. Это не позволяет российским властям иметь целостное представление о китайской миграции.

З

В настоящее время китайская диаспора («хуацяо») расселена в 150 странах мира и насчитывает по различным данным от 55 млн. до 62 млн. человек. На нее, по оценкам Мирового банка, приходится около 1% объема мирового рынка иностранной рабочей силы, которая приносит доход порядка 22,4 млрд. долларов в год¹¹. В 2010 г. Китай занял второе место в мире среди стран – основных получателей денежных переводов из-за рубежа после Индии¹². На этом фоне Россия является страной, в которой китайское присутствие пока относительно невелико. Более того, в период существования СССР, численность

Рис. 4.
Численность этнических китайцев в Советском Союзе и Российской Федерации в 1970–2010 гг., человек (по данным переписей населения)¹³

китайцев в стране даже сокращалась. После распада Союза численность китайской диаспоры выросла почти в 7 раз между переписями 1989 и 2002 годов. Перепись населения 2002 г. зафиксировала всего 35 тыс. этнических китайцев и 31 тыс. граждан КНР, которые проживают в России. Последняя российская перепись 2010 г. насчитала несколько меньше — около 29 тыс. этнических китайцев и 28 тыс. граждан Китая на территории России (Рис. 4).

Цифры, полученные в результате последних российских переписей населения можно считать явно заниженными как минимум по трем причинам. *Во-первых*, официально переписывалось только постоянное население, то есть люди, проживающие на территории России более 1 года. Следует иметь в виду, что многие мигранты из КНР находятся в России, как правило, короткие сроки, работают на временной основе. *Во-вторых*, в ходе переписей населения был существенный недоучет, вызванный невозможностью сбора информации в некоторых местах (например, на рынках, строительных площадках, в сельских районах). *В-третьих*, не оформленные должным образом иностранные работники умышленно избегали переписи, так как боятся любого контакта с властями. Многими экспертами признано, что недоучет в ходе переписи 2002 г. составил от 5% до 10% населения. Можно считать, что для такой сильно локализованной этнической группы как китайцы недоучет мог быть гораздо более существенным — до 90%. Таким образом, реальная численность китайцев России может составлять не менее 350–400 тыс. человек.

Подобные оценки подтверждают другие исследования и эксперты. Например, по данным российского исследователя В. Ларина в настоящее время в России около 200–400 тыс. китайских мигрантов¹⁴. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии, оценивает китайское присутствие на территории России в пределах 500–800 тыс. человек¹⁵. Известный специалист Ж.А.Зайончковская в одном из интервью определила числен-

ность граждан КНР, находящихся на территории России, в объеме 400–500 тыс., при этом основная часть пребывает на временной основе. Для большинства китайцев Россия сегодня — это только место для заработка, для некоторых — «транзитная зона» по пути в «западный рай», но никак не страна, где можно жить постоянно¹⁶. Цифру в 400 тыс. подтверждают исследования российского китаевода В. Гельбраса¹⁷. Красноярский исследователь В. Дацышен приводит оценку — 200–450 тыс. человек¹⁸. Е. Баженова считает, что одновременно в России находится примерно 300–350 тыс., включая студентов и аспирантов, а также рабочих по трудовым контрактам¹⁹. Диапазон от 500 тыс. до 1 млн. китайцев в России обозначен в исследовании одного из институтов Дальневосточного отделения РАН²⁰. Западные источники приводят цифру в 680 тыс. человек. Как видим, хотя разброс оценок существует, тем не менее они близки друг к другу.

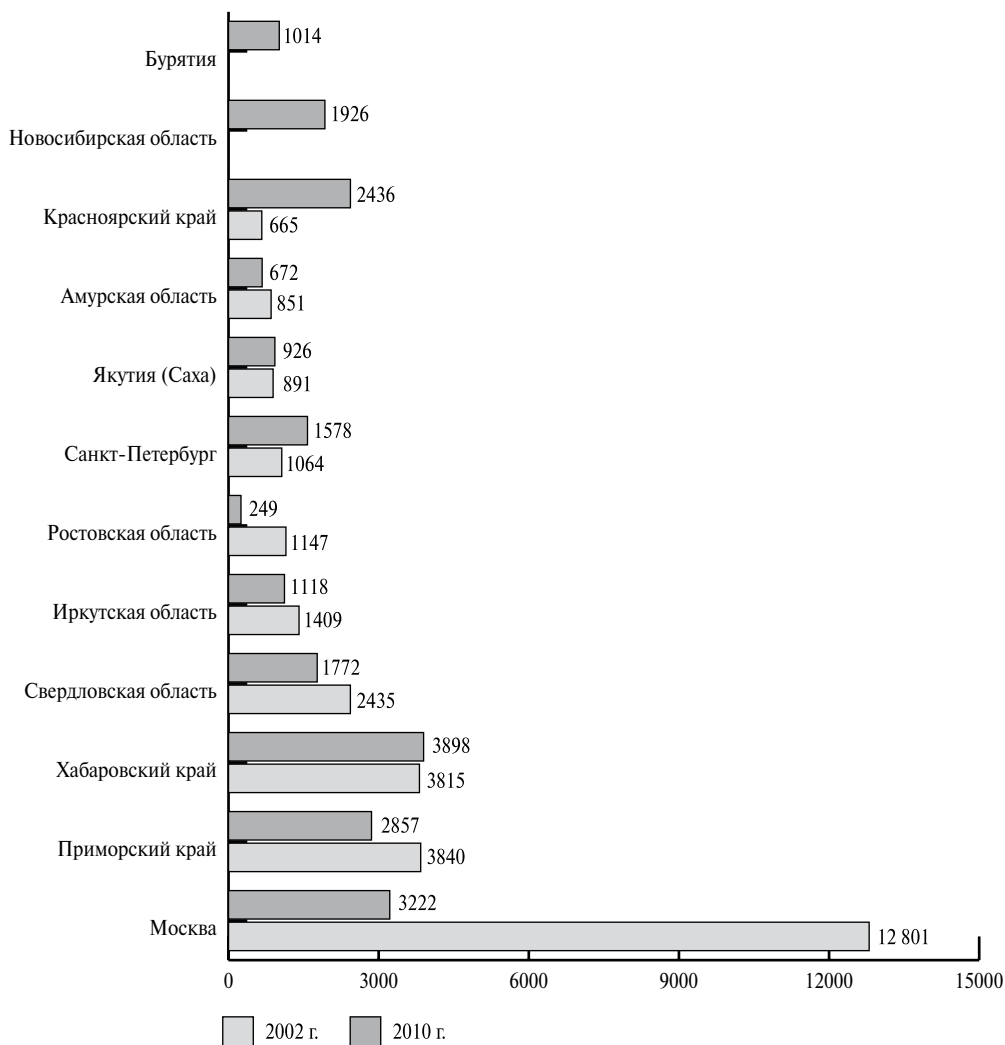
4

Территориально китайская диаспора распределена по территории России крайне неравномерно. По официальным данным переписи 2002 г. в Москве насчитывалось около 13 тыс. этнических китайцев. Перепись 2010 г. обнаружила только 3,2 тыс. По неофициальным оценкам численность «хуацяо» в столице достигает 100 тыс. человек. Они в основном представлены молодыми мужчинами в возрасте до 40 лет (около 70%), из которых половина холостяки. Больше чем две трети из них проживают в общежитиях и гостиницах. Некоторые общежития Москвы имеют «китайские» этажи, где за 1 тыс. долларов США мигранты арендуют комнату на 4–5 человек. Остальные приезжие снимают квартиры вблизи мест работы — рынков и торговых центров. Районами компактного проживания китайцев в Москве традиционно являлись Измайлово, Черкизово, Марьино, Ясенево, Крылатское, Очаково. Примерно 40% мигрантов в Москве заняты в розничной торговле, остальные работают

в сфере услуг (в центрах традиционной китайской медицины и косметологии, в гостиницах, ресторанах) или занимаются организацией бизнеса. После закрытия рынка в Черкизово, многие китайцы переориентировались на район Люблино, где они также занимаются торговлей, владеют ресторанами. В Санкт-Петербурге численность китайской диаспоры возросла с 1 тыс. человек (2001) до 1,6 тыс. человек (2010).

Существуют различные оценки численности граждан КНР на российском Дальнем Востоке. В частности, Л.Л. Рыбаковский, О.Д. Захарова, В.В. Миндогулов писали, что за пять лет (с 1989 по 1993 год) китайская диаспора на Дальнем Востоке выросла почти в 50 раз, тогда как за предыдущие десять лет между переписями 1979 и 1989 годов оставалась практически неизменной²¹. Сегодня по данным Г.С.Витковской и Ж.А.Зайончковой в пригранич-

Рис. 5.
Регионы России с максимальной абсолютной численностью этнических китайцев по данным переписей 2002 и 2010 годов (в количестве человек)

ных регионах России на протяжении от Иркутской области до Приморского края насчитывается 200–300 тыс. китайцев²². Если обратиться к данным официальной статистики, то ее оценки значительно меньше. Так, по данным переписи 2002 г. в Приморском и Хабаровском краях проживало по 3,8 тыс. китайцев. Согласно же переписи 2010 г. их численность в Хабаровском крае почти не изменилась – 3,9 тыс. человек, а в Приморском крае сократилась до 2,9 тыс. Число китайцев в Амурской области не превышает 1 тыс. Относительно значимо их присутствие в Свердловской области, Иркутской области, Красноярском крае, Новосибирской области (Рис. 5).

На Дальнем Востоке основная масса китайцев – примерно половина – в настоящее время расселена в Приморском крае, примерно третья часть – в Хабаровском крае, около 15% – в Амурской области. В основном они проживают в приграничных районах южной части региона и крупных городах. В Приморском крае – это Пограничный и Гродековский районы, Владивосток и Уссурийск. В Хабаровском крае – Хабаровск, Бикин, Хабаровский сельский район, район им. С.Лазо. В Амурской области – Благовещенск-на-Амуре, Благовещенский сельский район, районы Солободненский и Шимановский.

В приграничных регионах Дальнего Востока китайцы работают по найму в сельском хозяйстве, торгуют на рынках крупных городов, чинят обувь, берут в аренду промышленные предприятия. Пока совершенно не развит традиционный сервисный бизнес – гостиницы, кафе, рестораны, работа по уборке городов, индивидуальные услуги. Китайские мигранты – преимущественно бедные, терпеливые, неприхотливые, ищущие заработков, пусть и невысоких²³.

В расчете к постоянному населению коэффициент концентрации китайцев в 2002 г. был максимальным в Хабаровском и Приморском краях. Высокое значение этого показателя имели Москва, Амурская область, Якутия, Иркутская область,

Свердловская область, Бурятия, Иркутская область, Хакасия.

В 2010 г. значение коэффициента концентрации существенно уменьшилось. Максимальное присутствие граждан КНР сохранилось в Хабаровском крае, Приморском крае, Бурятии, к ним также добавилась Магаданская область. Их концентрация в Москве и Санкт-Петербурге незначительна, поскольку на фоне огромной численности населения в этих городах они оказываются очень небольшой этнической группой (Табл. 2).

Средний уровень концентрации китайского населения характерен для Центральной России, Поволжья, Урала. Пониженный и низкий показатель присутствия диаспоры отмечается в Европейской части страны, на Северном Кавказе, в Западной Сибири и на Европейском Севере. Таким образом, основной ареал расселения китайцев в России находится в восточной части страны – на Дальнем Востоке и Сибири и смещен к приграничным с Китаем и Монголией районам. По мере движения на запад и север их концентрация снижается.

5

Растущее влияние китайской диаспоры проявляется в активизации ее экономической деятельности в российских регионах и укреплении ее позиций в их хозяйственной жизни. Инвестиционное сотрудничество России и Китая на протяжении 2000-х годов развивалось достаточно динамично. Хотя КНР в настоящее время не входит в число стран – основных иностранных инвесторов в российскую экономику, ее роль существенно возросла. Если в 1995 г. на китайские инвестиции приходилось только 0,2% всех инвестиционных потоков в Россию из-за рубежа, то к 2010 г. их доля составила 6,7%. В 2009 г. доля китайских инвестиций достигла максимума и составила 11,9%²⁴. В 2003 г. в России было зарегистрировано 549 проектов с китайскими инвестициями на сумму 582 млн. долларов США²⁵.

Таблица 2.

Группировка регионов России по коэффициенту концентрации этнических китайцев по данным переписей 2002 и 2010 годов, человек на 100 тыс. постоянного населения

Группы регионов по коэффициенту концентрации китайцев	Распределение регионов России в 2002 г.	Распределение регионов России в 2010 г.
Экстремально высокий (более 150)	Хабаровский край (265,6), Приморский край (185,4)	
Высокий (от 30,0 до 149,9)	Москва (123,3), Амурская обл. (94,3), Саха (Якутия) (93,9), Бурятия (64,7), Иркутская обл. (54,6), Свердловская обл. (54,3), Еврейская авт. Обл. (53,4), Хакасия (36,4)	
Повышенный (от 10,0 до 39,9)	Томская обл. (27,1), Ростовская обл. (26,0), Читинская обл. (25,5), Сахалинская обл. (24,0), Усть-Ордынский Бурятский авт. округ (22,9), Санкт-Петербург (22,8), Красноярский край (22,4), Агинский Бурятский авт. округ (16,6), Новосибирская обл. (15,4), Тульская обл. (15,0), Омская обл. (14,7), Пензенская обл. (10,7)	Хабаровский край (29,0), Магаданская обл. (15,1), Приморский край (14,6), Бурятия (10,4)
Средний (от 5 до 9,9)	Магаданская обл. (9,9), Волгоградская обл. (9,4), Камчатская обл. (8,1), Корякский авт. округ (8,0), Алтайский край (7,9), Орловская обл. (7,7), Тамбовская обл. (7,0), Костромская обл. (6,7), Алтай (6,4), Воронежская обл. (6,3), Калининградская обл. (6,3), Тыва (5,9), Эвенкийский авт. округ (5,7), Владимирская обл. (5,5), Челябинская обл. (5,3), Ивановская обл. (5,2), Кемеровская обл. (5,2)	Якутия (9,7), Красноярский край (8,6), Амурская обл. (8,1), Новосибирская обл. (7,2), Забайкальский край (5,7)
Пониженный (от 2 до 4,9)	Белгородская обл. (4,7), Калмыкия (4,1), Коми (3,8), Пермская обл. (3,1), Ульяновская обл. (2,9), Самарская обл. (2,8), Московская обл. (2,7), Краснодарский край (2,7), Башкортостан (2,3), Ставропольский край (2,3), Кабардино-Балкария (2,3), Курганская обл. (2,3), Тюменская обл. (2,3), Адыгея (2,2), Ямало-Ненецкий авт. округ (2,2), Татарстан (2,1), Ханты-Мансийский авт. округ (2,1), Смоленская обл. (2,0)	Еврейская авт. обл. (4,8), Иркутск (4,6), Свердловская обл. (4,1), Томская обл. (3,9), Омская обл. (3,8), Санкт-Петербург (3,2), Москва (2,8), Волгоградская обл. (2,4), Калмыкия (2,2)

Низкий (от 1,9 до 0,1)	Нижегородская обл. (1,9), Ярославская обл. (1,8), Липецкая обл. (1,6), Курская обл. (1,5), Оренбургская обл. (1,5), Мордовия (1,4), Астраханская обл. (1,4), Новгородская обл. (1,4), Карелия (1,4), Карачаево-Черкесия (1,4), Северная Осетия (1,4), Тверская обл. (1,3), Саратовская обл. (1,2), Ингушетия (1,1), Удмуртия (1,1), Ленинградская обл. (1,0), Брянская обл. (0,8), Калужская обл. (0,8), Архангельская обл. (0,8), Псковская обл. (0,8), Рязанская обл. (0,7), Мурманская обл. (0,7), Кировская обл. (0,7), Вологодская обл. (0,7), Дагестан (0,6), Марий Эл (0,3), Чеченская Республика (0,2)	Алтайский край (1,9), Хакасия (1,9), Тульская обл. (1,8), Сахалинская обл. (1,5), Камчатская обл. (1,2), Тыва (1,1), Ивановская обл. (1,0), Пермский край (1,0), Костромская обл. (0,9), Пензенская обл. (0,9), Белгородская обл. (0,8), Воронежская обл. (0,8), Кемеровская обл. (0,7), Владимирская обл. (0,6), Калининградская обл. (0,6), Ленинградская обл. (0,6), Нижегородская обл. (0,6), Ростовская обл. (0,6), Самарская обл. (0,6), Ставропольский край (0,6), Московская обл. (0,5), Челябинская обл. (0,5), Кировская обл. (0,4), Краснодарский край (0,4), Курская обл. (0,4), Ханты-Мансийский авт. округ (0,4), Алтай (0,3), Мордовия (0,3), Татарстан (0,3), Тамбовская обл. (0,3), Тюменская обл. (0,3), Ульяновская обл. (0,3), Кабардино-Балкария (0,2), Калужская обл. (0,2), Курганская обл. (0,2), Адыгея (0,2), Башкортостан (0,2), Карелия (0,2), Коми (0,2), Рязанская обл. (0,2), Саратовская обл. (0,2), Ярославская обл. (0,2), Астраханская обл. (0,1), Брянская обл. (0,1), Вологодская обл. (0,1), Липецкая обл. (0,1), Мурманская обл. (0,1), Новгородская обл. (0,1), Оренбургская обл. (0,1), Орловская обл. (0,1), Псковская обл. (0,1), Дагестан (0,1), Ингушетия (0,1), Марий Эл (0,1), Северная Осетия (0,1), Смоленская обл. (0,1), Тверская обл. (0,1), Удмуртия (0,1), Чеченская Республика (0,1), Чувашия (0,1), Ямало-Ненецкий авт. округ (0,1)	Карачаево-Черкесия, Ненецкий авт. округ, Чукотский авт. округ
Не зафиксировано (0,0)	Коми-Пермяцкий авт. округ, Ненецкий авт. округ, Таймырский авт. округ, Чукотский авт. округ		

В 2004–2007 годах было проведено 4 инвестиционных форума (в Хабаровске, Санкт-Петербурге, Пекине и Сочи), в ходе которых были подписаны соглашения по 33 проектам на сумму более 4 млрд. долларов США. В ноябре 2006 г. было заключено соглашение между правительствами двух стран о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Этот документ предусматривал взаимный допуск капиталовложений в соответствии с законодательством принимающих стран. Каждая из сторон предоставляла на своей территории инвестициям предпринимателям другой стороны национальный режим (или режим наибольшего благоприятствования). Безусловно, это отразилось положительно на росте объема китайских инвестиций в России. Они резко возросли и в абсолютном исчислении в 2009 г. составили 9,8 млрд. долларов США, а в 2010 г. суммарный объем китайских инвестиций в российскую экономику достиг 7,6 млрд. долларов США (Рис. 6).

Основные приоритеты инвестиционной деятельности китайских предпринимателей в России сосредоточиваются в сфере заготовки и переработки леса, разработке месторождений полезных ископаемых, торговле, легкой и текстильной промышленности, бытовой электротехники, связи, сфере услуг и питания, сельском хозяйстве²⁷. В планах совместными усилиями увеличить объемы китайских инвестиций в Россию к 2020 г. до 12 млрд. долларов США²⁸. С этой целью обозначены перспективные области для инвестирования: энергетика, добыча и переработка природных ресурсов, строительство, машиностроение, строительные проекты, производственная и научно-техническая области.

Китай активно инвестирует средства в приграничные регионы России. В 2004 г. был проведен российско-китайский инвестиционный форум, на котором были подписаны соглашения по китайским инвестициям в экономику российских дальневосточных регионов на общую сумму около 700 млн. долларов США. К 2005 г. китайские инвесторы вложили в приграничные

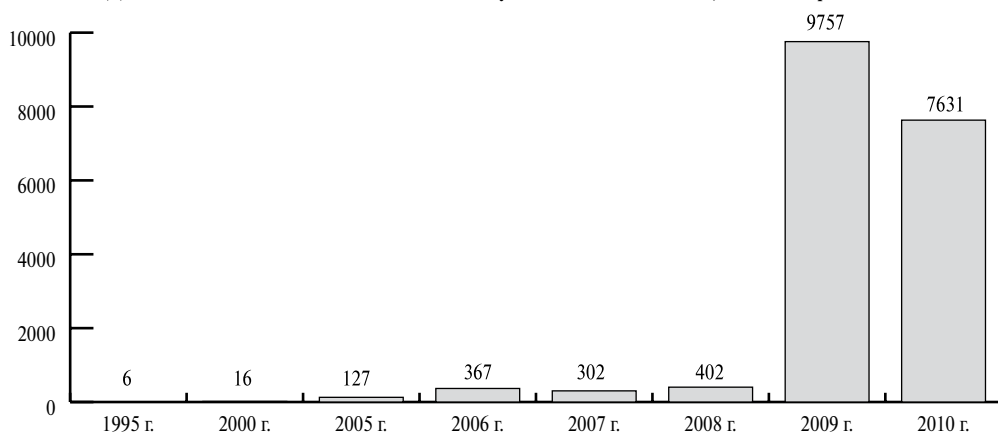
регионы российского Дальнего Востока и Забайкалья около 35,4 млн. долларов США. Основная часть инвестиций была вложена в Хабаровский край – около 78%, Приморский край – 17%, Амурскую область – 3% от общего объема инвестиций в этом регионе. В среднесрочной перспективе китайцы готовы довести вложения в экономику Дальнего Востока до 1,5 млрд. долларов США²⁹.

Китайские инвестиции в Россию представлены как минимум двумя видами. Первый вид – это *инвестиции крупных китайских государственных компаний*, которые целенаправленно вкладывают средства в базовые проекты, связанные с развитием транспортной системы, коммуникаций, разработкой месторождений полезных ископаемых. Цель этих инвестиций – обеспечить вывоз природных ресурсов на территорию Китая для их дальнейшей переработки. Как свидетельствуют эксперты, в некоторых приграничных регионах Дальнего Востока благодаря китайским инвестициям построены мосты, подъездные пути, дороги к местам добычи полезных ископаемых, лесозаготовкам³⁰. Как правило, этот вид инвестиций проходит по официальным каналам, легально, на основе контрактов. По примерным оценкам, суммарный объем подписанных соглашений на китайские подрядные и строительные работы в России к 2010 г. достиг 8,2 млрд. долларов США³¹.

Второй вид китайских инвестиций – *это частные вложения в развитие быстро окупающихся видов бизнеса* – торговлю, общественное питание, гостиничный и туристический бизнес. Именно эти направления деятельности в России китайский капитал осваивает в первую очередь. В этой части он ориентируется на полулегальные и нелегальные методы проникновения на российский рынок. Например, зачастую китайские бизнесмены развивают предприятия через подставных лиц, когда владельцами юридически являются российские граждане, но фактически ими владеют китайцы³². Это определяется, с одной стороны, непрозрачными правилами ведения бизнеса и коррупцией в самой России. С другой стороны, сильна привычка китайских предпринимателей решать экономические вопросы, выстраивая личные отношения с представителями органов власти (как в КНР). Эти факторы приводят к тому, что зачастую на местном уровне они становятся «уважаемыми людьми» среди российских чиновников локального уровня, которые относятся к ним как к реальному источнику пополнения местного бюджета³³. В регионах со значительным присутствием китайского частного бизнеса сложились устойчивые практики решения экономических вопросов с помощью межличностных связей.

В настоящее время среди китайских предпринимателей, ведущих бизнес в

Рис. 6.
Динамика китайских инвестиций в экономику России в 1995–2010 гг., млн. долларов США²⁶

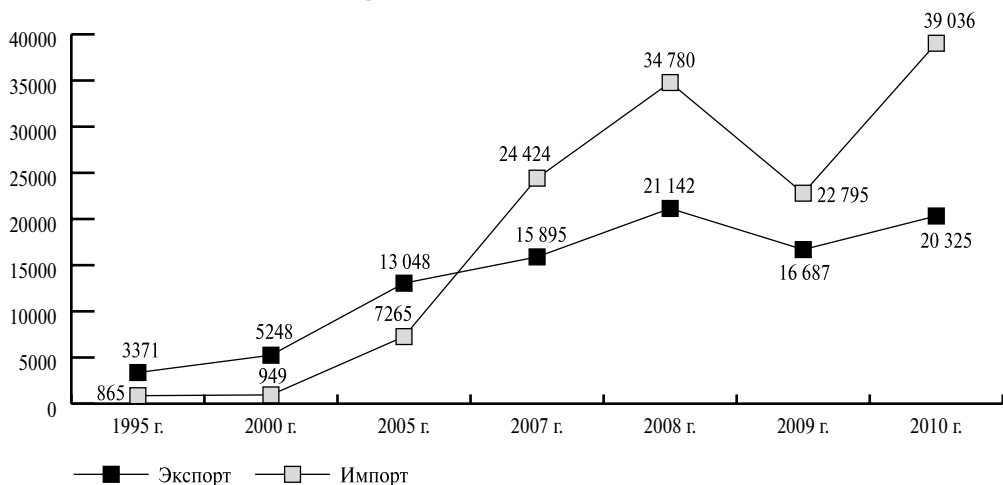
России, сформировался слой долларовых миллионеров. Однако пока заработанные капиталы в основной массе вывозятся в Китай. В.Г. Гельбрас отмечает, что китайский банк «Элос» в России работает как отделение почтовых переводов³⁴. По объему привлеченных валютных депозитов он занимает второе место после Сбербанка, но в его активах нет выданных кредитов. Подобные капиталы будут оставаться в России либо если российские власти установят положительные реальные процентные ставки, либо если политические риски в самом Китае резко возрастут. Работа по привлечению китайских сбережений в Россию коммерческими банками пока не прорабатывалась.

Следует отметить две новые инвестиционные тенденции. *Во-первых*, в настоящее время крупные китайские компании при обсуждении вопросов о капиталовложениях в Россию или совместных проектов в качестве обязательного условия требуют равного, а часто даже большего первоначального участия российской стороны. *Во-вторых*, китайский частный бизнес инвестирует в российские отрасли с длительным периодом окупаемости только те средства, которые получены и накоплены в России.

Важнейшее место в экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем занимает торговля. Ее объемы стабильно возрастают. С середины 2000-х годов импорт товаров из Китая в Россию превышает экспорт из России в Китай. В 2010 г. импорт достиг уровня 39 млрд. долларов США, а экспорт 20,3 млрд. долларов США (рис. 7).

Согласно экспертным оценкам доля приграничной торговли в общем товарообороте составляет около 20%³⁶. Лидером среди приграничных китайских регионов Китая в развитии торгово-экономических отношений с Россией является провинция Хэйлунцзян. В России наибольшие объемы торговых операций с КНР приходятся на Иркутскую, Кемеровскую, Новосибирскую область, Забайкальский и Красноярский край. Приграничные регионы двух стран находились во взаимодействии с середины 1980-х годов. Главной формой сотрудничества на местном уровне традиционно оставалась именно торговля. В конце 1980-х годов между приграничными территориями СССР и КНР преобладала бартерная форма обмена товарами. Несмотря на существование командно-административной экономики в обеих странах с жесткой монополией

Рис. 7.
Динамика внешней торговли России с Китаем в 1995–2010 годы, млн. долларов США
(в фактически действовавших ценах)³⁵

на внешнеэкономическую деятельность, бартерные сделки практически выпадали из-под контроля центральных внешнеторговых ведомств обеих стран. Бартерные отношения на этом этапе характеризовались высокой прибылью, внешней простотой и легкостью оформления бартерных операций, минимальными финансовыми обязательствами и кадровыми требованиями к их участникам. Согласно исследованиям М.В.Александровой в 1992 г. около 90% торговых сделок между Китаем и Россией происходило по линии бартера, в 1994 г. их количество сократилось до 50%, а в конце 1990-х годов – составляло менее 10%³⁷. В развитии приграничной торговли в форме бартера значительную роль играли «челноки» – владельцы торговых мест на рынках российских городов в приграничных регионах. Для определенной части российского населения эта форма экономической активности стала своего рода «амортизатором» негативных последствий экономических реформ 1990-х годов.

По мере ужесточения российского таможенного законодательства перевозки товаров из Китая в Россию постепенно трансформировались. В 2000-х годах для того, чтобы снизить размер таможенной пошлины, владельцы торговых точек перестали сами ездить за товарами, а стали использовать наемный труд перевозчиков, которые ввозят их под видом вещей

для личного пользования. Импорт мелкими партиями более выгоден с точки зрения экономии на налогах. В России при пересечении границы законодательно установлено ограничение на товары для личного пользования в 50 кг веса багажа и пять единиц одного товара. Поэтому крупные компании «разбивают» большие партии между нанятыми «челноками», которые перевозят их через китайско-российскую границу. Исследователь Н.П. Рыжова пишет о так называемых «кирпичах», «кэмелах», «фонарях», которые нанимаются предпринимателями³⁸. Свое вознаграждение они получают после того, как доставят груз по указанному адресу в России. Активно нанимаются на подобную работу студенты вузов, безработные, которые получают небольшую плату за каждую поездку. Подобные практики широко распространены в Приморском, Хабаровском крае, Амурской области и ряде других приграничных регионах.

Российский эксперт М.В. Александрова свидетельствует, что серьезной проблемой торгового сотрудничества России и Китая является диспаритет отношений, который проявляется в двух моментах. Во-первых, присутствует асимметрия в организационной структуре торговых отношений. С китайской стороны в них участвуют мощные, в том числе государственные компании, имеющие кредитную, политическую, ин-

Рис. 8.
Структура российского экспорта в Китай в 2007 г., %

формационную и кадровую поддержку со стороны госорганов и госбанков – как на центральном, так и на региональном уровне. С российской стороны ощущается явный недостаток дееспособных и активных участников кооперации.

Во-вторых, усиливается дифференциация структуры товарной номенклатуры в двусторонней торговле. Усиливается сырьевая направленность экспорта регионов Дальнего Востока в КНР. На 75% он представляет из себя поставки леса, нефти, рыбных ресурсов. Из Сибири экспортируется лес, прокат, стройматериалы. Уменьшается объем китайских закупок черных металлов, азотных и комплексных удобрений.

Компании из КНР стремятся закупать в России преимущественно первичное сырье – товары с минимальной степенью переработки, в то время как из других стран импортируют полуфабрикаты или готовую продукцию³⁹. Отчасти Москва сама виновата в формировании подобной неадекватной ее интересам структуры торговли с соседом. Отсутствие политики поддержки российских товаропроизводителей, ориентация экономики на вывоз сырьевых товаров, привели к деформации структуры товароборота в торговле с КНР. В 2007 г. более 52% стоимости российского экспорта на китайском направлении составляло минеральное сырье (Рис. 8). Примерно 5% всей нефти потребляемой в КНР поступает из Российской Федерации.

Кроме того, Китай закупает в России уголь, газ, другие полезные ископаемые. Примерно 19% российского экспорта в КНР – древесина, Россия удовлетворяет порядка 60% китайских потребностей в лесе. Причем он экспортируется как сырье для последующего производства в КНР бумаги, мебели, других готовых изделий, которые затем возвращаются в Россию. Прибавочная стоимость и рабочие места остаются на территории Китая.

Структура российского импорта из Китая кардинально отличается. В Россию ввозятся текстиль, текстильные изделия и обувь их доля превышает 40% (рис. 9). Российские магазины, торговые центры и рынки буквально заполнены товарами широкого потребления китайского производства. Многие из них достаточно низкого качества, но очень дешевые, доступные для людей из малообеспеченных категорий российского населения. Крупные рынки китайских товаров есть во всех крупных и средних городах приграничных регионов, самые большие из них – во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске.

Госсовет КНР в 1992 г. объявил четыре сопредельных с Россией города (Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ и Хуньчунь) «городами приграничного сотрудничества». С этого времени китайская сторона активно ставит вопрос о совместных «зонах свободной торговли» на границе в районе основных пунктов пропуска. В 1992 г. был введен упрощенный порядок пересечения

Рис. 9.

Структура российского импорта из Китая в 2007 г., %

китайско-российской границы. В конце ноября 1996 г. на границе открылись китайские торговые комплексы, куда по спецпропускам доставляются российские граждане (списки составляются местной администрацией).

Юридической базой для современных межрегиональных связей является подписанное 10 ноября 1997 г. Соглашение между правительствами двух стран о принципах сотрудничества между субъектами России и провинциями, автономными районами и городами центрального подчинения КНР. Развитию приграничной торговли способствуют значительные льготы, предоставляемые Китаем ее участникам (снижение импортного тарифа на 50%). Для облегчения индивидуальной коммерческой деятельности жителей приграничных районов России в феврале 1998 г. путем обмена нотами заключено российско-китайское Соглашение об организации упрощенного пропуска российских граждан в китайские части торговых комплексов. Развитию торговли способствовало Положение о новых правилах регулирования приграничной торговли, вступившее в силу 1 января 1999 года. В частности, жителям приграничных районов разрешается беспошлинно ввозить в Китай товары на три тысячи юаней (ранее – на одну тысячу).

На втором месте в структуре российского импорта стоят машины, оборудование и транспортные средства – 31%. Продукция металлургии занимает третье место в структуре поставок из КНР – на нее приходится 8% общего импорта. Значимая доля также принадлежит импорту продукции химической промышленности, продовольствию и продукции сельского хозяйства. Следует отметить, что некоторые российские продукты питания «возвращаются» в Россию, пройдя обработку или переработку в Китае. Это касается рыбы, морепродуктов, продуктов морского и лесного промысла, даров леса. На прилавках российских магазинов можно купить российскую рыбу, выловленную российскими моряками в российских территориальных водах, но пере-

работанную и расфасованную на китайских фабриках.

Приграничная торговля характеризуется явным перевесом в пользу Китая. Существуют серьезные диспропорции в ее структуре. Прежде всего, это подтверждается значительным преобладанием сырья и полуфабрикатов в экспорте из России в КНР и доминированием готовой продукции и переработанного сырья в импорте из КНР в Россию. Несмотря на присутствие некоторых видов товаров высокой степени переработки в структуре экспорта из России в КНР (например, продукции машиностроения) их доля остается незначительной. Кроме того, инфраструктурное обеспечение приграничной торговли в России существенно отстает. Конечно, России требуется пересмотреть свою торговую политику в отношении снижения сырьевой направленности своего экспорта и усилить поддержку национальной инфраструктуры приграничной торговли.

* * *

Китайская диаспора в России представляет собой не только стабильное, устойчивое сообщество со своими законами, традициями, обычаями, но и, что более важно, постоянно пополняется новыми представителями. Китайские землячества – явление, которое едва ли обойдет Россию стороной. Уже в обозримой перспективе общая численность общины может достигнуть 8–10 млн. человек. По мнению Ж.А.Зайончковской к середине XXI века китайцы могут стать вторым по численности народом России, расселенным по всей территории. При этом большая часть – около 3 млн. – будет проживать на Дальнем Востоке, составляя четверть всего населения региона⁴⁰.

Пока в России в силу объективных причин не сложилось китайской диаспоры в классическом ее проявлении с «чайна-таунами»: она скрыта от непосвященного взгляда. Положение китайских общин нестабильно, сильно зависит от политических изменений, подходов к ре-

гулированию положения мигрантов со стороны местных властей, экономической конъюнктуры. При этом китайская диаспора прошла этап первоначального накопления капитала, обладает достаточно солидным экономическим потенциалом и собственной этнической инфраструктурой. Она контролирует банки, фирмы, компании (только в Москве их около 1 тыс.), располагает юридической поддержкой, выстроенными связями с местными администрациями и различными ветвями российской власти. Зарегистрировано несколько национальных обществ, издаются ежедневные газеты на китайском языке.

Важный аспект темы — структура, масштаб и направленность китайских инвестиций в российскую экономику. Они связаны не только с деятельностью государственных корпораций КНР, но и с возрастающими частными вложениями в развитие быстро окупающихся видов бизнеса — торговлю, общественное питание, гостиничный и туристический бизнес. В этой части инвестиций китайский частный биз-

нес ориентируется на полулегальные и нелегальные методы проникновения на российский рынок. Например, зачастую китайские предприниматели развивают предприятия в России через подставных лиц. В российских регионах с присутствием китайских предпринимателей сложились устойчивые практики решения экономических вопросов на уровне межличностных связей с представителями государственных структур.

Китайские мигранты привнесли в жизнь местного населения новые реалии. В Москве и других крупных городах сложились этнические места проживания и работы китайцев (общежития, рынки, торговые комплексы). Выстроена социальная инфраструктура поддержки адаптации мигрантов в российском обществе. Фактически предпосылки к формированию «чайна-таунов» в России сложились. Скорее всего, они появятся уже в течение ближайшего десятилетия. Китайские землячества продолжают становиться все более значимым фактором социально-экономического развития городов и регионов России.

Резюме

Диаспоры «хуацяо» по всему миру превратились в существенный, хотя и малозаметный ресурс комплексной мощи «большого Китая». Для России их присутствие явление достаточно новое и вызывающее растущую озабоченность. Настоящая статья призвана оценить реальные масштабы китайской миграции в Россию, положение и хозяйственную деятельность диаспоры.

Ключевые слова: *Китай; миграция; диаспора; инвестиции; торговля; приграничное сотрудничество; Россия; статистика; Дальний Восток*

Abstract

Overseas Chinese living around the world have emerged as a significant, though low profile source of complex power of the “greater China”. Their presence in Russia is a rather new development, which is becoming the cause of growing concerns. The current article aims to assess real scales of Chinese migration to Russia, as well as state and economic activities of their communities.

Keywords: *China; migration; expat communities; investment; trade; cross-border cooperation; Russia; statistics; Far East*

Примечания

¹ Китай в XXI веке: глобализация интересов без опасности / Отв. ред. Г.И. Чуфрин; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. — М., 2007. — С. 51.

² Frank P. Chinese Globalisation and Migration to Europe // Working Paper № 94, March, 2004. California. P. 32.

³ Витковская Г.С., Зайончковская Ж.А. Новая столыпинская политика на дальнем Востоке России // Перспективы Дальневосточного реги-

- она: межстрановые взаимодействия. М., 1999. С. 98 [Vitkovskaya G., Zayonchkovskaya Zh. New policy of Stolipin in Russia's Far East // Perspektivy Dalnevostochnogo regiona: mezhstranovye vzaimodeystviya. M., 1998. P. 98].
- ⁴ Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогудов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. М., 1994. С. 19 [Rybakovskiy L., Zakharova O., Mindogudov V. Nelegalnaya migratsiya v prigranichnykh raionakh Dalnego Vostoka: istoriya, sovremennost, posledstvia. M., 1994. P. 19].
- ⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: Статистический бюллетень. М., 2011. С. 84 [Chislennost i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii 2010 gody: Statisticheskiy buleten. M., 2011. P.84].
- ⁶ Итоги выборочного обследования иностранных туристов: Статистический бюллетень. М., 2003. С. 41. [Itogi viborochnogo obsledovaniya inostrannikh turistiv: Statisticheskiy buleten. M., 2003. P. 41].
- ⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: Статистический бюллетень. М., 2011. С. 55-61 [Chislennost i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii 2010 gody: Statisticheskiy buleten. M., 2011. P. 55-61].
- ⁸ Россия-1997: Социально-демографическая ситуация. Седьмой ежегодный доклад/ Под ред. Римашевской Н.М., Яковлевой Е.Н. М., 1998. С. 75 [Rossiya-1997: Sotsialno-demograficheskaya situatsiya. Segmoy ezhegodniy doklad / Edit. By Rimacheskaya N., Yakovleva E. M., 1998. P. 75].
- ⁹ Гаврилов К.А., Градировский С.Н., Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Яценко Е.Б. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России/ Под ред. К.А.Гаврилова, Е.Б.Яценко. М., 2012 [Gavrilov K., Gradirovskiy S., Pismennaya E., Ryazantsev S., Yatsenko E. Uchebnaya migratsiya iz stran SNG i Baltii: potentsial i pespektivy dlya Rossii / Edit. By Gavrilov K., Yatsenko E. M., 2012].
- ¹⁰ Арефьев А.Л. Тенденции в обучении граждан КНР в российских вузах. М., 2006. С. 13 [Arefev A. Tendentsii v obuchenii grazhdan KNR v possiyskikh vuzakh. M., 2006. P.13].
- ¹¹ В Китае принята правительственная программа по стимулированию экспорта рабочей силы// Organizația Internațională pentru Migrare URL: www.migratie.md [дата обращения 30.03.2013] [China adopted a governmental program on stimulating export of labor force // Organizația Internațională pentru Migrare URL: www.migratie.md (date of reference 30.03.2013)].
- ¹² Migration and Remittances Factbook 2011. Washington DC, 2011. P. 13.
- ¹³ Результаты переписей населения России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России URL: www.gks.ru [дата обращения 30.03.2013] [Results of population censuses in Russia // Ofotsialniy sayt Federalnoy sluzhbi gosudastvennoy statistiki Rossii. URL: www.gks.ru (date of reference 30.03.2013)]
- ¹⁴ Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке России// Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 88 [Larin V. Envoys of China in the Far East of Russia // Diapory. No 2-3. 2001. P. 88].
- ¹⁵ Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад. М., КДУ, 2004. С. 128 [Naselenie Rossii 2002: Desyatyi ezhegodniy demograficheskiy doklad. M.: KDU, 2004. P. 128].
- ¹⁶ Интервью Ж.А.Зайончковской журналу «Итоги.ру»// Итоги. 2005. 5 апр. [Intervu Zh.A. Zayonchkovskoy zhurnalu "Itogi.ru" // Itogi. 5 Apr. 2005.]
- ¹⁷ Гельбрас В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России// Международная миграция: Каир+10: Сб. статей. М., 2004. С. 29 [Gelbras V. Chinese migration and Chinese associations in Russia // Mezhdunarodnaya migratsiya: Kair+10. M., 2004. P. 29].
- ¹⁸ Дацышен В.Г. Гастарбайтеры на востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы// «Мост через Амур»: Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов международного исследовательского семинара/ Под ред. В.И.Дятлова. М.; Иркутск, 2004. С. 54 [Datishhen V. Guest workers in the East of Russia: scale, perspectives and problems // "Most cherez Amur": Vneshnie migratsii i mugranty v Sibiri i na Dalnem Vostoke / Edit. By V. Dyatlov. M.; Irkutsk, 2004. P.54].
- ¹⁹ Баженова Е.С. Один миллиард триста миллионов. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М., 2010. С. 208 [Bazhenova E. Odin milliard trista millionov. Naselenie Kitaya: strategiya rasvitiya i demograficheskoy politiki. M., 2010. P. 208].
- ²⁰ Золотых А. Азиатский тигр на дальневосточной тропе// Миграция в России. 1999. Октябрь-ноябрь С. 35 [Zolotykh A. Asian tiger on Far East road // Migratsiya v Rossii. Oct.-Nov. 1999. P. 35].
- ²¹ Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогудов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. М., 1994. С. 19 [Rybakovskiy L., Zakharova O., Mindogudov V. Nelegalnaya migratsiya v prigranichnykh raionakh Dalnego Vostoka: istoriya, sovremennost, posledstvia. M., 1994. P.19].
- ²² Витковская Г.С., Зайончковская Ж.А. Новая столыпинская политика на дальнем Востоке

России // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. М., 1999. С. 98 [Vitkovskaya G., Zayonchkovskaya Zh. New policy of Stolipin in Russia's Far East // Perspektivy Dalnevostochnogo regiona: mezhsranovye vzaimodeystviya. M., 1998. P. 98].

²³ Ibid С. 111.

²⁴ Поступление иностранных инвестиций по основным странам-инвесторам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России URL: www.gks.ru [Postuplenie inostrannykh investitsiy po osnovnym stranam-investoram // Ofitsialniy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossii URL: www.gks.ru].

²⁵ Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005. С. 155-156 [Alexandrova M.V. Ekonomicheskoe vzaimodeystvie regionov Rossii i Kitaya v period reform. M., 2005. P.155-156].

²⁶ Поступление иностранных инвестиций по основным странам-инвесторам // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России URL: www.gks.ru [Postuplenie inostrannykh investitsiy po osnovnym stranam-investoram // Ofitsialniy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossii URL: www.gks.ru].

²⁷ См: Министерство коммерции КНР URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment> [Ministerstvo kommertsii KNR URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>].

²⁸ Данные из интервью заместителя премьера Госсовета КНР У И (информация информационного агентства ИТАР-ТАСС).

²⁹ См.: Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации URL: www.assoc.fareast.ru [Mezh-regionalnaya assotsiatsiya ekonomicheskogo vzaimodaystviya subektov Rossiyskoy Federatsii URL: www.assoc.fareast.ru].

³⁰ Интервью взято у профессора Тихоокеанского государственного университета Л.Е.Бляхера 8 декабря 2012 г. в Иркутске [Professor L.E. Bliacher, Pacific ocean state university, was interviewed 8th December 2012].

³¹ См: Министерство коммерции КНР URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment> [Ministerstvo kommertsii KNR URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>].

³² Интервью взято у профессора Иркутского государственного университета В.И.Дятлова 8 декабря 2012 г. в Иркутске [Professor V.I. Dyatlov, Irkutsk state university, was interviewed 8th December 2012 in Irkutsk].

³³ Ibid.

³⁴ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 69 [Gelbras V.G. Rossia v usloviyakh globalnoy kitayskoy migratsii. M., 2004. P. 69].

³⁵ Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России URL: www.gks.ru [Vneshnyaya trgovlya Rossiyskoy Federatsii so stranami dalnego zarubezhya // Ofitsialny sait Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossii URL: www.gks.ru].

³⁶ Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005. С. 146 [Alexandrova M.V. Ekonomicheskoe vzaimodeystvie regionov Rossii i Kitaya v period reform. M., 2005. P.146].

³⁷ Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005. С. 145-146 [Alexandrova M.V. Ekonomicheskoe vzaimodeystvie regionov Rossii i Kitaya v period reform. M., 2005. P.145-146].

³⁸ Рыжова Н.П. Трансграничный народный рынок в Благовещенске/Хэйхэ // «Мост через Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов международного исследовательского семинара/ Под ред. В.И.Дятлова, англ. пер. О.А.Бакшеевой. М.; Иркутск, 2004. С. 155 [Ryzhova N.P. Transboundary popular market in Blagoveshchensk / Kheykhe // Trans border market // "Most cherez Amur": Vneshnie migratsii i mugranty v Sibiri i na Dalnem Vostoke / Edit. By V. Dyatlov. M.; Irkutsk, 2004. P.155].

³⁹ Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005. С. 150 [Alexandrova M.V. Ekonomicheskoe vzaimodeystvie regionov Rossii i Kitaya v period reform. M., 2005. P.150].

⁴⁰ Айрапетова Н. Проблема терроризма в России тесно связана с нелегальной миграцией // Независимая газета. 1999. 2 окт. С. 12 [Ayrapetova N. The Problem of terrorism in Russia is linked to illegal migration // Nezavisimaya gazeta. 2 Oct. 1999. P.12].